

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 54–61.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 6 (146). P. 54–61.

Научная статья

УДК 94:327.82

ББК 63.3(0)63

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-06)

Экономические санкции США в отношении КНР в годы Корейской войны (1950–1953 гг.)

Нина Сергеевна Малышева¹, Нина Андреевна Яковлева²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, nimmer@rambler.ru

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия, yakovleva-na@ranepa.ru

Original article

US Economic Sanctions against China during the Korean War (1950–1953)

Nina S. Malysheva¹, Nina A. Yakovleva²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, nimmer@rambler.ru

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, yakovleva-na@ranepa.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема эффективности экономических санкций, введенных правительством США в отношении коммунистического Китая в годы Корейской войны. Вмешательство Китайской Народной Республики в межкорейский конфликт на стороне Севера и поддержка США и западными странами Юга повлекли за собой усиление экономического давления на Китай. В качестве мер воздействия со стороны США поэтапно вводились финансовые и торговые ограничения, приведшие к установлению полного запрета на торговлю с КНР. Отмечается, что попытки американской дипломатии привлечь к экономическим санкциям другие страны имели половинчатый успех, поскольку заинтересованность стран Западной Европы и Юго-Восточной Азии в сохранении торговли с КНР не позволяла им ввести всеобъемлющее торговое эмбарго по примеру США. На основе материалов по внешней политике США и статистических данных по экспортно-импортным операциям КНР делается вывод о том, что ограничение импорта в КНР из стран Запада не сказалось на его промышленном росте. Запрет на поставки необходимого оборудования компенсировался поставками из социалистических стран, главным образом из СССР. Однако запрос американской общественности на жесткое идеологическое противостояние с КНР и поддержку китайского правительства на Тайване обусловил сохранение введенных санкций и после окончания войны в Корее.

Ключевые слова: внешняя политика США, торговое эмбарго, КНР, Гарри Трумэн, санкции, Корейская война

Abstract. The article analyzes the effectiveness of economic sanctions imposed by the US government on communist China during the Korean War. The intervention of the People's Republic of China in the inter-Korean conflict on the side of the North and the support of the United States and Western countries of the South led to an increase in economic pressure on China. As a measure of influence, the US gradually introduced financial and trade restrictions, leading to a complete ban on trade with China. It is noted that attempts by American diplomacy to involve other countries in economic sanctions were only partially successful, since the interest of the countries of Western Europe and Southeast Asia in maintaining trade with China did not allow them to impose a comprehensive trade embargo following the example of the United States. Based on documents on US foreign policy and statistics on China's export and import operations, it is concluded that restrictions on imports into China from Western countries did not affect its industrial growth. The ban on the supply of necessary equipment was compensated for by supplies from socialist countries, mainly from the USSR. However, the request of the American public for a tough ideological confrontation with the PRC and support for the Chinese government in Taiwan led to the preservation of the imposed sanctions after the end of the Korean War.

Keywords: US foreign policy, trade embargo, China, Harry Truman, sanctions, Korean War

Для цитирования: Малышева Н.С., Яковлева Н.А. Экономические санкции США в отношении КНР в годы Корейской войны (1950–1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 54–61. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-06).

For citation: Malysheva N.S., Yakovleva N.A. US Economic Sanctions against China during the Korean War (1950–1953). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No. 6 (146). P. 54–61. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-06).

Применение экономических санкций как инструмента внешней политики играет заметную роль во внешней политике США. По оценкам американских исследователей, именно Соединенные Штаты в XX в. являлись наиболее активным инициатором введения санкций как по политическим, так и по экономическим мотивам [1, р. 17]. И хотя экономические санкции стали применяться Штатами еще в годы Первой мировой войны — в отношении Германии и ее союзников, особый интерес представляет опыт их применения в ходе Корейской войны 1950–1953 гг., первого масштабного конфликта эпохи Холодной войны. Именно в эти годы была расширена нормативно-правовая база использования экономических санкций в отношении идеологического противника как в мирное, так и в военное время, которая в дальнейшем пополнялась и уточнялась.

Сюжет о применении экономических санкций в ходе Корейской войны затрагивался в работах о политике великих держав в отношении Кореи и по Корейскому вопросу [2, 3], а также в обширной историографии американо-китайских отношений [4–7]. Непосредственно проблеме применения торгового эмбарго в отношении КНР посвящены труды С. Чэн [8] и К. Хуан [9]. В последние несколько лет, в связи с начавшейся в 2018 г. торговой войной между США и КНР, появились публикации по истории и современному состоянию американской санкционной политики в отношении Китая [10, 11]. Вместе с тем вопрос о применении США торговых и финансовых санкций в ходе войны в Корее не являлся предметом отдельного исследования. В данной статье предпринимается попытка определить эффективность экономических санкций, введенных Соединенными Штатами в отношении КНР в начале 1950-х гг.

Общий подход к политике США в отношении послевоенного Китая, который определяли глава Отдела внешнеполитического планирования Госдепартамента Дж. Кеннан и госсекретарь Д. Ачесон, заключался в том, что распространение там коммунистического влияния хоть и не желательно, но терпимо. В отличие от Западной Европы, Японии и нефтесоюзных стран Ближнего Востока, Китай не считался ключевым звеном в противостоянии США экспансии коммунизма, а воспринимался как страна со слабым потенциалом к модернизации, находящаяся на периферии американских стратегических интересов. Тем не менее важным представлялось не допустить превращения Китая в надежного союзника и опору для Советского Союза. Недопущение союза Китая и СССР выступало

важным фактором для минимизации вызовов американской безопасности в Восточной Азии, что позволило бы сосредоточиться на основном, европейском, театре противостояния двух сверхдержав. Кроме того, принципиальным считалось не допустить установления китайскими коммунистами контроля над стратегически важным Тайванем (Формозой), куда эмигрировало правительство Китая во главе с Чан Кайши. Идеологическая неприязнь к коммунизму и влияние группы поддержки Чан Кайши в Конгрессе — так называемого китайского лобби, вынуждали Г. Трумэна склоняться к более жесткой линии в отношении КНР [6]. После прихода в октябре 1949 г. к власти на материиковом Китае Коммунистической партии Китая (КПК), руководство США отказалось устанавливать с новым правительством дипломатические отношения.

В целом, накануне начала войны в Корее материальный Китай не являлся приоритетным направлением американской политики в Азии. Однако начало войны в Корее в июне 1950 г. изменило вектор китайской политики Г. Трумэна. Фронт советско-американского идеологического противостояния в Восточной Азии, ранее считавшийся периферийным, превратился в основной. Перспектива объединения Кореи под коммунистической властью ставила под угрозу планы включения Японии в западный блок, и в целом делала сценарий лавинообразного распространения левой идеологии в Азии более чем реалистичным.

На экстренном заседании Совета Безопасности ООН 25 июня 1950 г. была принята резолюция, признававшая Северную Корею агрессором, а на заседании 27 июня — резолюция, одобравшая применение мер военного характера [12]. На основе этих решений было сформировано Командование ООН, где главенствующую роль в финансировании и планировании военных операций играли США. Принятию резолюции способствовало то, что с 13 января 1950 г. по 1 августа 1950 г. представители СССР бойкотировали заседания Совета Безопасности ООН в знак протеста против отказа США и их сторонников допустить в состав ООН представителя КНР [2, с. 18]. Успешные действия войск ООН под командованием американского генерала Д. Макартура способствовали тому, что к октябрю 1950 г. северокорейские вооруженные силы были вытеснены с юга Кореи, а военные действия были перенесены на север полуострова. Возникла реальная угроза краха северокорейского режима. В связи с этим правительством КНР было принято решение направить в Корею регулярные части Народно-освободительной армии Китая (НОАК)

под видом «народных добровольцев», что позволило к ноябрю 1950 г. переломить ход войны, вытеснив войска ООН на юг [2, с. 35].

Участие Китая в войне обозначило вопрос воздействия на него не только военными, но и экономическими методами. Необходимо отметить, что США стали прибегать к применению экономических санкций в отношении коммунистического правительства Китая еще до начала войны в Корее. В 1949 г. был сформирован Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), задачей которого было не допустить Советский Союз и другие социалистические страны к промышленным и вычислительным технологиям, которые бы могли усилить военные и экономические возможности стран соцлагеря. В Комитет, помимо США, вошли еще несколько стран, таких как Австралия, Великобритания, Канада, Турция и др. В феврале 1949 г. был принят Закон «Об экспортном контроле», который наделял президента США правом в мирное время вводить ограничение или запрет экспорта американской продукции, если того требовали интересы национальной безопасности [13]. На основании этого закона уже в 1949 г. была запрещена продажа вооружений и военных технологий из США в КНР.

Однако война в Корее потребовала дополнительных мер. С июня-июля 1950 г. со стороны США, Канады, ФРГ, Великобритании и других западноевропейских стран, входивших в КОКОМ, было введено эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов, боеприпасов и материалов стратегического назначения. 8 сентября 1950 г. вступил в силу Закон об оборонном производстве (The Defense Production Act). Он наделял президента полномочиями определять список критически важных для нужд национальной обороны товаров, а также создавать механизмы для их производства и распределения [14]. В соответствии с этим законом флагманским судам и самолетам США было запрещено перевозить оружие и боеприпасы не только в материковый Китай, но и в Гонконг, Макао и Маньчжурию.

В декабре 1950 г. Министерство торговли США выпустило новые правила экспортного контроля, согласно которым в отношении КНР было введено полное торговое эмбарго, а Министерство финансов издало «Правила контроля за иностранными активами», запретившими любые финансовые операции в Северной Корее и КНР, включая связанные с поездками [15]. Были заблокированы размещенные в США активы правительства и граждан коммунистического Китая и Северной Кореи. Денежные переводы физическим лицам в Китай разрешались в ограниченном объеме как «расходы на проживание» и только на счета, открытые в американских банках. Эти же правила действовали и в отношении американских граждан, проживающих в Китае, а также лиц, действующих в интересах или от имени правительства КНР

или Северной Кореи. Таким образом, это позволяло довольно широко применять инструмент финансовых санкций. Запрет на финансовые операции действовал вплоть до 1969 г., а торговое эмбарго — до 1972 г.

Однако эффективность применения торгового эмбарго зависела от того, присоединяются ли другие страны к инициативе США. Не исключалась вероятность того, что экспортируемая в СССР и страны соцлагеря продукция из западных стран могла быть в дальнейшем отправлена в КНР и применена для производства товаров, необходимых воюющей стороне. Поэтому в декабре 1950 г. американским правительством было принято решение поставить на обсуждение в ООН вопрос о применении в отношении КНР статьи 41 Устава организации. Статья предполагала введение для поддержания или восстановления международного мира и безопасности таких мер, как полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений [16].

Обсуждение этих вопросов с представителями Великобритании и Франции в ООН показало, что союзники США предпочли бы неспешное и скрупулезное обсуждение выборочного, а не полного торгового эмбарго; а политических санкций и вовсе хотели бы избежать. К примеру, идея США исключить КНР из Всемирного почтового союза не встретила поддержки европейских стран [17]. Кроме того, с точки зрения ключевого партнера США — Великобритании, необходимо было смягчить торговые правила для находящихся под ее юрисдикцией Гонконга и Макао, перевалочных пунктов импорта товаров в КНР и страны Юго-Восточной Азии. После введения США торгового эмбарго в отношении КНР поставки американской продукции в Гонконг и Макао подлежали обязательному лицензированию, и к февралю 1951 г. эта затянутая процедура постепенного рассмотрения разрешенного экспорта в Гонконг стала заметно осложнять внешнюю торговлю Гонконга [18].

Вопрос американских поставок в Гонконг обозначил два «лагеря» в американском правительстве, расходящихся относительно вопроса экономических санкций. Если Госдепартамент счел необходимым пойти на уступки Великобритании, то иного мнения придерживались Министерство торговли и Министерство обороны. Эти ведомства исходили из того, что в условиях ведения военных действий в Корее американская продукция ни при каких обстоятельствах не могла попасть в Китай, поэтому на Гонконг должны были распространяться все правила торгового эмбарго. Министерство обороны также выражало обеспокоенность тем, что некоммунистические страны, за исключением США, продолжали и даже наращивали торговлю с Китаем, что ставило под угрозу военные планы США и сил ООН в Корее.

Например, в январе 1951 г. в Бомбее были задержаны два норвежских судна, перевозивших в КНР партию произведенных в США медикаментов. По донесениям американской разведки, эта партия предназначалась для ликвидации эпидемии сыпного тифа, вспыхнувшей в китайских войсках на восточном побережье Кореи [19]. Поэтому Пентагон настаивал на том, чтобы Госдепартамент использовал дипломатические рычаги воздействия на остальные страны с тем, чтобы те ввели полное торговое эмбарго по примеру США [20].

Однако в Госдепартаменте и Управлении по экономическому сотрудничеству сочли перспективу привлечения союзников к полному торговому эмбарго не реалистичной. Как отмечал госсекретарь Д. Ачесон, большей эффективности можно было бы добиться, если большинство членов ООН согласится на введение выборочных санкций, нежели меньшее число стран — на всеобъемлющие санкции [21]. Свою роль в том, что возобладала точка зрения Госдепартамента, а не Министерства обороны, сыграла поддержка внешнеполитического ведомства президентом Г. Трумэном. 1 февраля 1951 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 498(V), признававшую действия китайских коммунистов в Корее агрессией и предложившую учредить специальный Комитет из членов Комитета ООН по коллективным мероприятиям, который бы разработал дополнительные меры для противодействия агрессии [22]. Это позволяло поставить вопрос о привлечении других государств к участию в экономических санкциях против КНР. После нескольких месяцев согласования списка санкционной продукции 18 мая 1951 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 500(V), которая рекомендовала государствам ввести эмбарго на поставки в КНР и Северную Корею оружия, снаряжения и военного оборудования, материалов для производства атомной энергии, нефти, материалов для транспорта, имеющего стратегическое значение, а также продукции, которая могла быть использована для изготовления вооружения [23].

Принятие резолюций можно расценить как дипломатическую победу США, хотя реализация этих решений в дальнейшем столкнулась с немалыми сложностями. Спустя два месяца после принятия резолюций, в июле 1951 г. с участием представителей КНДР, США и КНР начались переговоры о заключении перемирия, с перерывами продолжавшиеся до подписания соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. Вопрос о смягчении либо снятии санкций при этом не обсуждался. К тому же воздействие санкций на экономику самих западных стран оценивалось как незначительное. В 1950 г. импорт КНР из некоммунистических стран, по данным американской разведки, составил 480 млн долларов, а экспорт — 400 млн долларов. При этом ни один западный партнер КНР не зависел чрезмерно от торговли с ним, за исключением Гонконга. Ни одна

из статей экспорта КНР в страны Запада (сельскохозяйственная продукция, текстиль, чай, фрукты, орехи и т. д.) не признавалась, по оценкам ЦРУ, незаменимой [24]. А значит, санкционное давление на КНР могло продолжаться с идеологической целью.

Тем не менее, к сентябрю 1951 г. правительство США констатировало, что «существуют реальные и принципиальные расхождения с союзниками относительно того, как следует решать проблему коммунистического Китая» [25]. Несмотря на то, что резолюцию поддержало большинство стран, а некоторые даже ввели запрет на морские перевозки в Китай, торговля стран Запада с КНР продолжалась. Сообщалось о резком росте контрабанды, в том числе с контролируемыми США островами Рюкю, вызванном ужесточением контроля за торговлей в Гонконге [26]. Обеспокоенность вызывало то, что ключевой союзник США, Великобритания, продолжает активно торговывать с КНР, что стало предметом обсуждения на встрече Г. Трумэна и премьер-министра У. Черчилля в январе 1952 г. Согласно американским данным, в период с 1 июля 1950 г. по 30 ноября 1951 г. не менее 167 зарегистрированных в Великобритании торговых судов участвовали в торговле с Китаем, составляя по тоннажу около 1 млн т — более половины торговли некоммунистических стран с КНР [27]. Кроме того, британские компании осуществляли продажу судов странам социалистического лагеря, далее используемых для перевозки товаров в Китай из Польши и других соцстран. Это позволяло покрывать потребности КНР в импорте в условиях большой загруженности Транссибирской магистрали, по которой шли сухопутные поставки из СССР.

Выход из сложившейся ситуации Министерство обороны и Министерство финансов США видели во введении морской блокады КНР, чего Госдепартамент, в свою очередь, намеревался избежать. Против морской блокады категорически выступали Великобритания, Франция и другие союзники США. В течение 1952 г. вопрос о морской блокаде периодически обсуждался между ведомствами, но оставался, благодаря упорству Госдепартамента, поддерживаемого президентом, на уровне гипотетической возможности, которую необходимо тщательно взвесить.

Отметим, тем не менее, что самому Г. Трумэну становилось все сложнее лавировать между внутренним запросом на жесткие меры в отношении коммунистического противника, на чем настаивали сторонники Чан Кайши в Конгрессе, и необходимостью принимать во внимание интересы стран-союзников, опасавшихся последствий чрезмерного давления на КНР. Военные действия в Корее также зашли в тупик: с июля 1951 г. линия фронта между севером и югом практически не менялась. Поэтому президентские выборы 1952 г. проходили в непростых для Демократической партии условиях.

Администрацию Г. Трумэна критиковали за слишком мягкую позицию в отношении борьбы с коммунизмом, коррупцией и неудачи в Корее. Опросы общественно-го мнения, проведенные в октябре 1952 г. — мае 1953 г., показали, что более 50% опрошенных американцев считали, что войну продолжать не стоит [28]. Победу на выборах в ноябре 1952 г. одержал баллотирующийся от республиканцев генерал Д. Эйзенхауэр, обещавший завершить войну в кратчайшие сроки.

К марта 1953 г. разведывательными службами Госдепартамента, армии, флота, ВВС, Объединенного штаба совместно с ЦРУ был подготовлен подробный отчет о влиянии санкций на экономику КНР. В докладе отмечалось, что наиболее жесткие меры по ограничению торговли с КНР, хотя и не дотягивающие до полного эмбарго США, предприняли Великобритания и другие члены КОКОМ. Но в целом среди членов ООН не установилось единого подхода к трактовке резолюции от 18 мая 1951 г. Запрета на торговлю стратегическими материалами придерживались страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, в то время как Индия, Пакистан и Бирма не поддержали резолюцию (хотя и сотрудничали неофициально в предотвращении реэкспорта в КНР). Цейлон, не являющийся членом ООН, продолжал поставлять Китаю каучук.

В целом, экспорт из некоммунистических стран в КНР сокращался, а поставки из стран соцлагеря в Китай увеличивались, достигнув в 1951 г. миллиард долларов против 100 млн в 1950 г. [29]. Значительная часть товаров поставлялась сухопутным путем и представляла собой военную технику, металлы, нефтепродукты и продукцию машиностроения. Таким образом, если до начала Корейской войны на страны советского блока приходилась всего одна четверть внешней торговли КНР, в то время как три четверти — на страны Запада, то уже к 1952 г. это соотношение изменилось. Разумеется, на это повлияла не только война, но и поставки невоенной продукции согласно советско-китайским соглашениям об экономической взаимопомощи. Хотя эмбарго затрудняло приобретение медикаментов и медицинских принадлежностей, средств связи, в целом, многое из этого компенсировалось со стороны СССР. К примеру, из СССР шли поставки практически всего авиационного оборудования и техники, топлива, поэтому введенный странами Запада контроль над стратегическими материалами не оказал необходимого воздействия. Более того, согласно данным ЦРУ, ВНП КНР

в течение 1951 и 1952 гг. рос на 14% ежегодно, а в 1953 г. рост ВНП составил 9% [30, р. 7].

Наконец, признавалось, что торговые ограничения не оказали существенного воздействия и на политический режим КНР. Напротив, фактор эмбарго использовался КПК во внутренней пропаганде как еще одно свидетельство непримиримой враждебности Запада к коммунистическому государству, давая повод для ужесточения политического контроля внутри страны [29].

Итак, единственным существенным последствием торгового эмбарго было некоторое ограничение темпов промышленного роста КНР, который мог бы быть более значительным, если бы не торговое эмбарго. В то же время, несмотря на успешное противодействие КНР эмбарго и перспективу скорого завершения войны, вопрос о снятии санкций с КНР не ставился.

В начале июля 1953 г. президентом было утверждено заключение Совета национальной безопасности, в котором говорилось, что полное торговое эмбарго в отношении КНР будет сохранено и после заключения перемирия, как и другие меры по «сдерживанию» Китая — недопущение его в постоянные члены СБ ООН и военная помощь Тайваню [31]. При этом подчеркивалось различие между применяемыми ограничениями в отношении стран соцлагеря, с которыми торговля товарами не стратегического назначения продолжалась, и эмбарго в отношении КНР, который считался «агрессором». В связи с этим смягчение этих ограничений не представлялось целесообразным. Поэтому после подписания 27 июля 1953 г. перемирия, завершившего военные действия на Корейском полуострове, Соединенные Штаты оставили финансовые и экономические санкции в действии. Другие западные страны, хоть и не сняли санкции, но ощущали их ослабили; Япония, Канада, Австралия и страны Западной Европы начали поставлять в КНР промышленные и продовольственные товары.

Таким образом, экономические санкции со стороны США в отношении КНР имели неоднозначный результат. Запрет на торговлю не сказался существенным образом на военных и экономических возможностях КНР, расширявшего торговлю с СССР и другими социалистическими странами. С другой стороны, введение торгового эмбарго полностью соответствовало запросам «китайского лобби» и антикоммунистическому настрою в американском обществе начала 1950-х гг., и поэтому возможность отмены торгового эмбарго и ограничений на финансовые операции с КНР не рассматривалась и после окончания военных действий в Корее.

Библиографический список

1. Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. 3d Edition. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.
2. Гайдук И.В. ООН в 1950 году: от советского бойкота к Корейской войне // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений: сборник статей / отв. ред. Н.И. Егорова. М. : Университет Д. Пожарского, 2012. С. 18–40.
3. Blomstedt L. Truman, Congress, and Korea: the Politics of the First Undeclared War. Lexington: The University Press of Kentucky, 2016. 305 p.
4. Gallicchio M. The Cold War Begins in Asia: American East Asian Policy and the Fall of the Japanese Empire. New York: Columbia University Press, 1988. 188 p.
5. Foot R. The Practice of Power: US Relations with China since 1949. Oxford: Oxford University Press, 1997. 304 p.
6. Purifoy L.M. Harry Truman's China Policy: McCarthyism and the Diplomacy of Hysteria, 1947–1951. New York: New Viewpoints, 1976. 316 p.
7. Sutter R. U.S. — Chinese Relations: Perilous Past, Pragmatic Present. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. 334 p.
8. Chen X.J. China and the US Trade Embargo, 1950–1972 // American Journal of Chinese Studies. 2006. Vol. 13, No. 2. P. 169–186.
9. Huang K. American Business and the China Trade Embargo in the 1950s // Essays in Economic and Business History: the Journal of the Economic and Business Historical Society. 2001. No. 19. P. 33–48.
10. Погодин С.Н., Ягъя Т.С. О развитии американо-китайских торговых отношений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3. С. 26–38. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-3-26-38>.
11. Ragul P. US-China Trade War: an Explanation // World Affairs: the Journal of International Issues. 2023. Vol. 27, No. 4. P. 34–61.
12. Резолюция СБ ООН 82 от 25 июня 1950 г.; Резолюция СБ ООН 83 от 27 июня 1950 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/82(1950)) (дата обращения: 17.09.2025).
13. Export Control Act of 1949 // GovInfo: US Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-63/pdf/STATUTE-63-Pg7-2.pdf#page=1> (accessed: 17.09.2025).
14. The Defense Production Act of 1950 // GovInfo: US Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-8323/uslm/COMPS-8323.xml> (accessed: 17.09.2025).
15. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 249 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d249> (accessed: 17.09.2025).
16. Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.09.2025).
17. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 253 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d253> (accessed: 17.09.2025).
18. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 255 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d255> (accessed: 17.09.2025).
19. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 251 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d251> (accessed: 17.09.2025).
20. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 276 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d276> (accessed: 17.09.2025).
21. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 252 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d252#fn:1.7.4.4.10.30.14.2> (accessed: 17.09.2025).
22. Резолюция ГА ООН 498(V) от 1 февраля 1951 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/498\(V\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/498(V)) (дата обращения: 17.09.2025).
23. Резолюция ГА ООН 500(V) от 18 мая 1951 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/500\(V\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/500(V)) (дата обращения: 17.09.2025).
24. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 308 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d308> (accessed: 17.09.2025).
25. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 320 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d320> (accessed: 17.09.2025).
26. FRUS. 1951. Vol. VII, Part 2: Korea and China. Doc. 326 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d326> (accessed: 17.09.2025).
27. FRUS, 1952–1954. Vol. XIV, Part 1: China and Japan. Doc. 3 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1/d3> (accessed: 17.09.2025).
28. Memorandum on Recent Polls on Korea // Dwight D. Eisenhower: Presidential Library, Museum & Boyhood Home. URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/korean-war/public-opinion-1953-06-02.pdf> (accessed: 17.09.2025).
29. FRUS, 1952–1954. Vol. XIV, Part 1: China and Japan. Doc. 82 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1/d82> (accessed: 17.09.2025).
30. Communist China GNP. CIA Report. October 1, 1956 // Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP79T01149A000500170004-0.pdf> (accessed: 17.09.2025).
31. FRUS, 1952–1954. Korea. Vol. XV. Part 2. P. 1342 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/pg_1342 (accessed: 17.09.2025).

References

1. Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered. 3d Edition.* Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.
2. Gaiduk I.V. The UN in 1950: from the Soviet Boycott to the Korean War. *Multilateral Diplomacy in the Bipolar System of International Relations: a Collection of Articles/* Ed. by N.I. Egorova. M.: University of Dm. Pozharsky, 2012. P. 18–40. (In Russ.).
3. Blomstedt L. *Truman, Congress, and Korea: the Politics of the First Undeclared War.* Lexington: The University Press of Kentucky, 2016. 305 p.
4. Gallicchio M. *The Cold War Begins in Asia: American East Asian Policy and the Fall of the Japanese Empire.* New York: Columbia University Press, 1988. 188 p.
5. Foot R. *The Practice of Power: US Relations with China since 1949.* Oxford: Oxford University Press, 1997. 304 p.
6. Purifoy L.M. *Harry Truman's China Policy: McCarthyism and the Diplomacy of Hysteria, 1947–1951.* New York: New Viewpoints, 1976. 316 p.
7. Sutter R. *U.S. — Chinese Relations: Perilous Past, Pragmatic Present.* Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. 334 p.
8. Chen X.J. China and the US Trade Embargo, 1950–1972. *American Journal of Chinese Studies.* 2006. Vol. 13, No. 2. P. 169–186.
9. Huang K. American Business and the China Trade Embargo in the 1950s. *Essays in Economic and Business History: the Journal of the Economic and Business Historical Society.* 2001. No. 19. P. 33–48.
10. Pogodin S.N., Yagya T.S. On Development of American-Chinese Trade Relations. *Eurasian Integration: Economy, Law, Politics.* 2020. №3. P. 26–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-3-26-38>.
11. Ragul P. US-China Trade War: an Explanation. *World Affairs: the Journal of International Issues.* 2023. Vol. 27, No. 4. P. 34–61.
12. UN Security Council Resolution 82, June 25 1950; UN Security Council Resolution 83, June 27 1950. *The United Nations.* URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/82(1950)) (In Russ.) (accessed: 17.09.2025).
13. Export Control Act of 1949. *GovInfo: US Government Publishing Office.* URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-63/pdf/STATUTE-63-Pg7-2.pdf#page=1> (accessed: 17.09.2025).
14. The Defense Production Act of 1950. *GovInfo: US Government Publishing Office.* URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-8323/uslm/COMPS-8323.xml> (accessed: 17.09.2025).
15. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 249. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d249> (accessed: 17.09.2025).
16. The UN Charter (Full Text). *The United Nations.* URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (In Russ.) (accessed: 17.09.2025).
17. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 253. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d253> (accessed: 17.09.2025).
18. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 255. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d255> (accessed: 17.09.2025).
19. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 251. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d251> (accessed: 17.09.2025).
20. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 276. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d276> (accessed: 17.09.2025).
21. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 252. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d252#fn:1.7.4.4.10.30.14.2> (accessed: 17.09.2025).
22. GA Resolution 498(V), February 1, 1951. *The United Nations.* URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/498\(V\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/498(V)) (In Russ.) (accessed: 17.09.2025).
23. GA Resolution 500(V), May 18, 1951. *The United Nations.* URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/500\(V\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/500(V)) (In Russ.) (accessed: 17.09.2025).
24. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 308. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d308> (accessed: 17.09.2025).
25. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 320. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d320> (accessed: 17.09.2025).
26. FRUS. 1951. Vol. 7, Part 2: Korea and China. Doc. 326. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d326> (accessed: 17.09.2025).
27. FRUS, 1952–1954. Vol. 14, Part 1: China and Japan. Doc. 3. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1/d3> (accessed: 17.09.2025).
28. Memorandum on Recent Polls on Korea. *Dwight D. Eisenhower: Presidential Library, Museum & Boyhood Home.* URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/korean-war/public-opinion-1953-06-02.pdf> (accessed: 17.09.2025).
29. FRUS, 1952–1954. Vol. 14, Part 1: China and Japan. Doc. 82. *Office of the Historian.* URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1/d82> (accessed: 17.09.2025).
30. Communist China GNP. CIA Report. October 1, 1956. *Central Intelligence Agency.* URL: <https://www.cia.gov/readin-groom/docs/CIA-RDP79T01149A000500170004-0.pdf> (accessed: 17.09.2025).
31. FRUS, 1952–1954. Korea. Vol. 15. Part 2. P. 1342. *Office of the Historian.* URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/pg_1342 (accessed: 17.09.2025).

Информация об авторах

Н.С. Малышева, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

Н.А. Яковлева, кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист Института экономики, математики и информационных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Information about authors

N.S. Malyshева, Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia;

N.A. Yakovleva, Candidate of Historical Sciences, Docent, Leading Specialist at the Institute of Economics, Mathematics and Information Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.